

Наложница Си, прикрывая рот рукой, улыбнулась:

— Все, поднимитесь. Я слышала, что канцлер вернулся в столицу, и специально пришла, чтобы навестить его.

Хотя она так говорила, её взгляд не отрывался от Хэ Сюйляна.

Хэ Сюйлян смотрел прямо перед собой, словно её вовсе не существовало.

Чан Сянлянь сказала:

— Госпожа Си, не вовремя. Господин только что уснул. Он очень устал после долгого пути. Прошу вас проявить снисходительность. Как только он проснётся, я сообщу ему, и он сам придёт во дворец Юньси, чтобы извиниться перед вами.

На лице Си не было ни тени недовольства. Она лишь прикрыла губы рукой, бросив соблазнительный взгляд в сторону Хэ Сюйляна, и с выражением, будто всё шло по плану, произнесла:

— Ничего страшного. Я слышала, что эта кампания была крайне опасной. Я не только беспокоилась о безопасности канцлера, но и хотела узнать больше о событиях на границе. Услышав, что он вернулся, я не смогла удержаться и пришла послушать его рассказы о войне. Канцлеру действительно нужно отдохнуть, а генерал Хэ может рассказать мне всё сам.

Хэ Сюйлян слегка повернул голову, взглянув на наряд Си, который подчёркивал её соблазнительные формы, и ответил:

— Да, госпожа Си.

Си Юэ только что вышла из кухни и издалека увидела Хэ Сюйляна и госпожу Си у входа в сад Саньнао.

Она инстинктивно спряталась за стеной, затаив дыхание, и стала наблюдать за ними.

Как личный телохранитель Гу Чжэня, она даже во время его тайных встреч с наложницами императора должна была оставаться рядом, поэтому знала Си. Однако это был первый раз, когда она видела её в резиденции канцлера.

Эта женщина оставила у неё глубокое впечатление среди всех наложниц. Не только из-за её чрезмерной кокетливости и развратности, но и из-за того, что в её взгляде скрывалось что-то очень сложное. Как женщина, Си Юэ чувствовала, что Си не была похожа на тех пустоголовых красавиц. Она была серьёзной соперницей.

Но она не знала, что эта женщина связана с тем неблагодарным мужчиной?

В этот момент подошёл Е Жань и спросил:

— Сестра, что ты делаешь?

Е Жань хотел посмотреть в ту сторону, куда смотрела его сестра, но Си Юэ потянула его за руку, заставив отвести взгляд. Она тихо сказала:

— Ты иди посмотри, не нужно ли что-то сделать для господина, чтобы он потом не злился и не стал тебя мучить.

Е Жань, ничего не понимая, кивнул и ушёл. Си Юэ продолжила смотреть на Хэ Сюйляна и Си.

Сад Саньнао был небольшим и неприметным местом в огромной резиденции канцлера, где жили садовники и слуги. До отправки в Цюнсян Хэ Сюйлян тоже жил здесь. Си Юэ прищурилась, подумав: «Неужели он собирается привести госпожу Си в свою комнату?»

Пока она размышляла, кто-то что-то сказал, и Си, прикрыв рот платком, засмеялась. Её полная фигура всё больше склонялась к Хэ Сюйлян, а в её взгляде, даже на таком расстоянии, Си Юэ могла разглядеть явный соблазн. Хэ Сюйлян стоял как столб, не отвечая на её ухаживания, но и не отталкивая её.

Си Юэ невольно отколола кусочек штукатурки от стены.

Чувства, вероятно, были самой сложной вещью в мире.

Даже после того как она тысячу раз говорила себе, что этот неблагодарный мужчина не стоит её любви и внимания, эта сцена всё равно вызывала в ней горечь. Но она ведь сама видела, как он поцеловал того мерзкого чиновника? Разве он не любил того, кто уничтожил его семью? Что сейчас происходит? И Си тоже была связана с тем подлецом, так что это значит? Может, она пришла сюда, чтобы наладить связи, теперь, когда он стал генералом первого ранга?

Си Юэ с тяжёлым сердцем отвернулась и перестала смотреть. Она всегда думала, что была самой грязной и низкой в этом мире, но теперь понимала, что таких, как она, возможно, больше. В этом абсурдном мире кто мог остаться чистым?

Сжав кулаки, она, не зная, что чувствует — ненависть или обиду, — топнула ногой и убежала.

Хэ Сюйлян поднял глаза и посмотрел на дрожащую ветку цветущей сливы вдалеке, слегка прищурившись.

Си тоже последовала за его взглядом, но увидела лишь нескольких слуг, занятых работой. Она подняла голову и спросила:

— Генерал, на что вы смотрите?

Хэ Сюйлян отвёл взгляд и ответил:

— Ни на что.

Си снова прикрыла рот рукой и легонько провела пальцами по груди Хэ Сюйляна, словно недовольная, затем воскликнула:

— Генерал, что это за ткань на вас? Она даже поцарапала мне руку. Канцлер, правда, забыл, что император подарил столько прекрасной ткани из Шоума. Он мог бы сшить вам новый наряд, ведь вы же получили повышение.

Хэ Сюйлян не ответил на её пустую болтовню, а вместо этого сказал:

— Госпожа, пожалуйста, пройдемте внутрь для беседы.

В глазах Си блеснул интерес, и она повернулась к сопровождавшим её евнухам:

— Вы оставайтесь здесь. У меня с генералом есть важные дела.

Евнухи поклонились, и Си, изящно покачиваясь, последовала за Хэ Сюйляном в его комнату. Войдя, она нахмурилась:

— Вы, великий генерал — опора государства, живёте в таком скромном месте?

Комната была тёмной, с простой деревянной кроватью и квадратным столом. Хотя всё было чисто и аккуратно, это выглядело крайне бедно.

Хэ Сюйлян закрыл дверь, зажжёт фонарь и, не обращая внимания на обстановку, произнёс:

— Прошу прощения, у меня нет ни чая, ни угощений, чтобы предложить вам.

Си, увидев его профиль в свете фонаря, почувствовала, что её сердце тает. Она даже не могла думать о том, чтобы упрекнуть его. В присутствии генерала даже эта холодная, лишённая уюта комната казалась наполненной теплом.

Она сняла свою пушистую накидку и бросила её на кровать, поправив волосы, что сделало её декольте ещё более откровенным.

Си села за стол, подперев голову рукой, и кокетливо посмотрела на Хэ Сюйляна:

— Генерал, как же вы жестоки. Все эти дни, пока вы были на границе, я не переставала думать о вас. Услышав, что вы вернулись, я тайком покинула дворец, чтобы увидеть вас и утолить свою тоску. А вы даже улыбнуться мне не хотите. Я так обижена.

Конечно, всё это была ложь. Император был ещё молод и не имел императрицы. Власть в гареме принадлежала его матери, вдовствующей императрице из клана Цзян Ин. Но император был так молод, а его мать ещё моложе. К тому же она была робкой и не из знатной семьи, поэтому не могла контролировать всех этих знатных дам. Си, дочь министра военного министерства и драгоценная наложница, была практически главной в гареме. Ей не нужно было ни у кого спрашивать разрешения, чтобы куда-то пойти. Тем более она пришла в резиденцию канцлера. Кто посмел бы ей отказать?

Что касается её истинных чувств к Хэ Сюйляну, это знала только она сама.

Хэ Сюйлян, конечно, всё это понимал. Он также знал, почему она так спешила прийти в резиденцию канцлера.

Конечно, это было связано с тем, что он получил звание генерала первого ранга и теперь будет управлять военным министерством, которое раньше принадлежало её семье.

Хэ Сюйлян не взглянул на Си, лишь сказал:

— Госпожа, вашу заботу лучше оставить для императора. Я не достоин её. Благодаря милости императора я был назначен генералом. Надеюсь, ваш отец, господин Ли, сможет дать мне несколько советов. Я благодарен за это.

Си задумалась, понимая, что Хэ Сюйлян оказался куда умнее, чем она предполагала. Когда он служил в императорской гвардии, в нём чувствовалась аура человека, который не останется в тени. Если бы не это, только из-за его внешности она бы не увлеклась им так сильно.

Но мужчины, которые слишком умны, как канцлер, становятся пугающими и совсем не милыми.

Си слегка прикусила губу, изображая готовые пролиться слёзы, и вздохнула:

— С тех пор как я вышла замуж за императора, я сменила имя и фамилию. О семье Ли я не могу говорить прямо, но мой отец будет рад иметь такого храброго и мудрого коллегу, как вы.

Хэ Сюйлян не ответил и не взглянул на неё.

<http://bllate.org/book/16782/1543583>